

МУЗЕЙ НА ЗАПЯСТЬЕ О МОДЕЛЯХ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ ХУДОЖНИКИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



— Vacheron Constantin, Metiers d'Art Marc Chagall Paris Opera House, 40 мм, желтое золото, эмалевая миниатюра с росписи плафона парижской «Гранд-Опера», выполненной Марком Шагалом, механизм с автоматическим подзаводом



Можно облепить корпус часов, словно лягушку сахаром, наидрагоценнейшими камнями. Бриллианты стоят дорого, работа ювелира-«сертиссера» тоже не бесплатна, но часов «с камушками» много. Как много и известных марок, их выпускающих, и никто при всем старании не сможет вам доказать, что одна хуже другой. Или, наоборот, принципиально лучше. Зато у часовых марок есть возможность создавать прибавочную стоимость совсем иным способом, не требующим дорогостоящих материалов, но не вызывающим никаких сомнений у кассы. Это часы, появившиеся в результате сотрудничества с художниками. Художники не делают больших серий, их работа с часовщиками редка, зато каждый такой случай привлекает внимание, о нем помнят годами.

Марке Rado не раз напоминали, как она однажды поработала вместе с Карлом Герстнером над цветными *Carpe Diem*. Вняв намекам, марка вновь начала сотрудничать с художниками и дизайнерами — и теперь от этой линии не отступает. В создании славы пластиковых Swatch поучаствовали художники: для специальных моделей приглашали Кита Херинга, Кики Пикассо, Пьера и Жюли, Жоану Вашконселуш. Марка IWC не забыла, надеюсь, момент, когда к рождению новых часов из серии *Pilote Энки* Биалал сделал посвященный им комикс. Ну а кампанию своей сверхуспешной линии *Ballon Bleu* французы из Cartier начали с выпуска серии книжек знаменитых графиков, обыгрывавших даже не облик, но само название новинки.

Часы с циферблатом художника несут двойной смысл и двойную выгоду. Если у автора есть поклонники и коллекционеры (а других мастеров и не приглашают), модели, выпущенные с его участием, получают дополнительную, не обязательно часовую аудиторию. И наоборот, часовые коллекционеры с удовольствием покупают выпущенные ограниченным тиражом серии с циферблатами знаменитых художников, зная, что такие модели не потеряют в цене.

Но все-таки часы — не холст. Свободы здесь особой нет: тут почти всегда задан формат тондо. Архитектура циферблата требует внимания к центральной оси, на которой расположены стрелки — искусство искусством, но время читать надо. И вот художник либо сам включает стрелки в свое произведение (как это было сделано Chanel в забавнейших *Mademoiselle J12*), либо строит рисунок так, чтобы он обходил центр. Работая над циферблатами Ulysse Nardin *Classico Manara*, итальянский график Мило Манара именно так разместил своих героинь — земную девушку Надю и русалку Улисс. «Разумеется, меня просили учесть расположение стрелок», — объясняет он.



— Ulysse Nardin, Classico Manara, 40 мм, сталь, акриловая миниатюра с акварели Мило Манары, механизм с автоматическим подзаводом

